

Братья Гримм

Три фельдшера

Странствовали по свету три фельдшера, они решили, что искусство свое хорошо изучили, и вот зашли они раз в харчевню, где и решили заночевать. Хозяин спросил у них, откуда они и куда путь держат.

— Мы странствуем по свету, своим искусством занимаемся.

— Ну, так покажите мне хоть что-нибудь из того, что вы умеете, — сказал хозяин.

Вот первый из них и говорит, что он может отрезать себе руку, а наутро она снова прирастет; второй сказал, что он может вырезать у себя сердце, а наутро его опять вставить, и будет оно живое; третий сказал, что он может вырвать себе глаза, а наутро их снова вставить и оживить.

— Если вы это всё умеете, — сказал хозяин харчевни, — значит, дело вы свое хорошо изучили.

А была у них такая мазь, что если ею что помазать, то и срастется; баночку, в которой та мазь хранилась, они носили всегда при себе. Вот отрезали они руку, вырезали сердце и глаза, как они и пообещали, и положили все это вместе на тарелку и подали хозяину. Отдал хозяин тарелку работнице, велел спрятать все в шкаф и беречь как следует. А имела работница тайную любовь, был то один солдат. Вот уснули в доме и хозяин, и три фельдшера, и все остальные гости, и явился солдат, захотелось ему чего-нибудь поесть. Открыла работница шкаф и достала ему кое-чего поесть, но, увлеченная своей любовью, она позабыла прикрыть дверцы шкафа, подседа к столу, за которым сидел ее возлюбленный, и начали они вести между собой разговоры. Вот сидит она такая довольная, ни о какой беде и не думает, а тут подкралась в это время кошка, заметила, что шкаф стоит открытый, и, схватив руку, сердце и глаза трех фельдшеров, убежала. Солдат наелся, и собралась работница убирать посуду; хотела запереть шкаф, но тут-то и заметила, что тарелка, которую дал ей хозяин спрятать, пустая.

И говорит она в испуге своему возлюбленному:

— Ах, что ж мне теперь, бедной девушке, делать? Нет ни руки, ни сердца и глаз нету. Что будет со мной, когда настанет утро!

— А ты успокойся, — сказал ей солдат, — я тебя из беды выручу: висит на площади вор на виселице, я отрежу у него руку. Скажи, какая там была рука?

— Правая.

Дала ему девушка острый нож, пошел солдат, отрезал у бедного грешника правую руку и принес ее девушке. Потом поймал солдат кошку и вырвал у нее глаза; теперь не хватало одного только сердца.

— А не резали ли у вас чего в доме? Нет ли у вас свиной туши в погребе?

— Есть, — сказала девушка.

— Ну, вот и хорошо, — сказал солдат, спустился в погреб и принес свиное сердце.

Положила все это девушка на тарелку, поставила ее в шкаф, а потом преспокойно улеглась в постель.

Утром встали фельдшера и просят девушку принести им тарелку, на которой лежат, мол, рука, сердце и глаза. Достала она тарелку из шкафа, и взял первый фельдшер руку вора, приставил ее и помазал своей мазью, и в ту же минуту рука к нему приросла. Взял второй фельдшер кошачьи глаза, вставил их себе, и они тоже приросли. А третий вставил себе свиное сердце. Находился при этом и хозяин харчевни, он дивился их искусству и сказал, что подобного он ни разу не видывал и что будет их теперь всем людям советовать и расхваливать. Потом оплатили фельдшера свой трактирный счет и отправились дальше.

Вот идут они по дороге, а тот, у кого оказалось свиное сердце, все убегает от товарищей своих в сторону, а увидит где какой закоулок, бежит туда, начинает нюхать по сторонам и сопеть, как делают это свиньи. Хотели остальные двое его за фалды удержать, но не тут-то было, он вырвался и

начал забираться в самую густую грязь. Второй фельдшер тоже держал себя странно, тер глаза и говорил своим спутникам:

— Товарищи, что это со мной случилось? Это не мои глаза, я совсем ничего не вижу, пусть кто-нибудь меня ведет, а не то я упаду.

Так пробирались они с трудом до вечера и, наконец, подошли к другой харчевне. Вошли они вместе в комнату, а сидел в это время у стола один богатый господин и деньги считал. Тот, у кого была рука вора, начал вокруг него расхаживать, протянул руку раз-другой, — и только богач отвернулся, сунул он руку в кучу и набрал полную пригоршню денег. Увидел это один из фельдшеров и говорит:

— Товарищ, что это ты делаешь? Не смей воровать, стыдно тебе!

— Э-э, — ответил тот, — да что поделаешь! Так руку и тянет что-нибудь взять, и выходит это невольно.

Вот улеглись они потом спать, и когда уже лежали, стало настолько темно, что и руки не разглядеть. Вдруг тот, что с кошачьими глазами, будит остальных товарищей и говорит:

— Братцы, да гляньте-ка, разве вы не видите, что вокруг нас бегают белые мышата?

Те поднялись, но увидеть ничего не могли. Вот он и говорит:

— С нами творится что-то неладное, должно быть, мы не свое назад получили. Надо будет вернуться к тому хозяину, — он нас обманул.

Отправились они на другое утро назад в ту харчевню и сказали хозяину, что получили они, дескать, не то, что им принадлежало. У одного, мол, рука вора, у другого — кошачьи глаза, а у третьего — свиное сердце. Хозяин сказал, что виновата в этом, должно быть, работница, и решил ее позвать, но как увидела она тех трех фельдшеров, убежала через черный ход и назад не вернулась. Тогда потребовали трое фельдшеров за это у хозяина много денег, не то, пустят они ему в дом красного петуха. Отдал хозяин им все, что у него было и что мог он достать, — и с тем трое фельдшеров от него и ушли. Им хватило этого на всю жизнь, но все же хотелось бы им больше заниматься своим настоящим делом.